

Чжоу Юаньхэн всерьез усомнился в адекватности происходящего, однако Чжуан Шии, снедаемый слепой преданностью, искренне дрожал за его шкуру и продолжал наставлять:

— Честно, брат Чжоу, ты даже не представляешь, кому Чжу Юн перешел дорогу! Не вздумай с ним связываться, а не то сам не поймешь, как на тот свет отправишься.

Он говорил столь истово, что актер невольно засомневался: неужели Чжу Юн и правда умудрился насолить какой-то шишке?

Сам он пришел сегодня исключительно ради ответной услуги. Чжу Юн был на короткой ноге с главным режиссером одного популярного квеста-шоу с побегами, где Чжоу Юаньхэн числился постоянным участником. Актер хотел пристроить А-Чжэня гостем на один выпуск, но режиссер темнил, и пришлось задействовать связи Чжу Юна.

Кроме того, он действительно подумывал сменить агентство и перейти в «Хуаньсин», чтобы быть в одной компании с А-Чжэнем и присматривать за ним.

Но это вовсе не означало, что он намерен намертво привязать себя к Чжу Юну. А уж если тот надумает уйти в «Ланьюй», следовать за ним актер точно не собирался.

Рассудив так, Чжоу Юаньхэн мягко произнес:

— Думаю, здесь вышло недоразумение. Не волнуйся, Сяо Шии, я не стану ставить тебя в неловкое положение и уж точно не собираюсь служить разменной монетой в переговорах брата Юна. Я тоже поднимусь вверх и поговорю с вашим господином Мэном. Ты только не уходи: мы давненько не виделись, поболтаем немного.

— Хорошо, брат Чжоу, я подожду, — послушно кивнул Чжуан Шии.

И продолжал зачарованно смотреть вслед, даже когда фигура актера давно скрылась за дверью.

Му Сяоу, притаившийся в углу, молча отпил молочный чай с предельно невинным видом. Однако его свободная рука совершенно будничным движением потянулась к декоративному металлическому «денежному дереву».

Му Сяоу отщипнул декоративный цветок и без малейших усилий скатал его в ладони в идеальный металлический шарик.

А ведь штука была из цельного сплава.

Трое товарищей по группе мысленно переглянулись: «Окей, намек понят. Если мы срочно не

вмешаемся, боссу Чжуану крышка».

Се Саньчунь первым заорал в мысленном чате: [Босс Чжуан! Чжуан Шии! Господин Чжуан! Ванцай! Очнись, Ванцай, прием!]

Чжуан Шии встрепнулся: [А? Что?]

Се Саньчунь: [Босс Чжуан, ты вообще в своем уме?! Ты разве не слышал, о чем только что трепались Сяо У с системой? Или не понял ни черта? Хочешь, скромный слуга повторит тебе слово в слово?]

Чжуан Шии: [Блин, не надо, меня опять стошнит... Третий брат Се, ну послушай, я, конечно, все слышал. Но это ведь всего лишь сюжет книги, неизвестно еще, насколько он правдив! Вдруг книжная версия расходится с реальностью? Нельзя же судить только по одним чужим словам. В романах про системы сплошь и рядом пишут, что на деле все оказывается совсем иначе.]

Остальные трое дружно затаили дыхание от шока.

Шэнь Чэншуан выдал с непередаваемым изумлением: [Чжуан Шии, да ты реально клинический влюбленный подпевала!]

Чжуан Шии: [Попрошу без оскорблений! Я сам все разузнаю и проверю, правда ли то, о чем говорил Сяо У. А до тех пор не смейте поливать его грязью, давайте подождем.]

Шэнь Чэншуан: [Чего ждать?! Еще и ждать?! За тобой уже Владыка Ада выехал, Черный и Белый Учан стоят на пороге, Сяо У вон уже гостинцы для тебя утрамбовывает! Чего ты собрался ждать – пока тебя в гроб уложат?! Включи мозги!]

Тан Сыюй тоже вздохнул: [Чжуан, ладно нам лапшу на уши вешать, но себя-то не обманывай.]

Чжуан Шии возмущился: [Ладно остальные, но ты-то, четвертый брат, туда же?! Я думал, хоть ты меня поймешь! Думал, пусть весь мир против меня, но ты-то останешься на моей стороне!]

Тан Сыюй: [Брат, давай без таких грязных оскорблений.]

Се Саньчунь пресек перепалку: [Так, брейк, мужики, хватит собачиться. Слушайте, что скажу.]

Его тон стал предельно строгим:

— [Босс Чжуан, мы все в одной лодке, так что буду краток. Скажу честно: в обычной жизни ты

вполне адекватный парень, но стоит делу коснуться Чжоу Юаньхэна, как ты превращаешься в форменного олигофрена. То есть в слабоумного. Или, проще говоря, в дебила. Твой интеллект мгновенно падает до абсолютного нуля.]

Чжуан Шии потерял дар речи и только раскрыл рот для оправданий, как двое других тут же закивали:

Шэнь Чэншуан: [В точку! Чистейший дебил! Босс Чжуан, ты натуральный кретин в такие моменты!]

Тан Сыюй: [Вот точно. Будто у тебя земля из-под ног уходит, мозг отключается, а нейроны тупости победоносно занимают высоту.]

Чжуан Шии: [Да я не...]

Се Саньчунь перебил его: [У меня родилась теория: а не работает ли здесь эффект «канонического образа», прямо как с заблокированной внешностью пятого брата? По канону ты – одержимый влюбленный раб, поэтому при виде Чжоу Юаньхэна у тебя пассивно включается этот режим, и ты превращаешься в безмозглого дурачка, не видящего никого вокруг.]

При этих словах Шэнь Чэншуан и Тан Сыюй закивали, а сам Чжуан Шии подхватил с облегченным вздохом:

— [А! Так вот оно что! Это все образ виноват! Точно, причина в этом! Кстати, вы нашему Сяо У тоже растолкуйте, а то он меня реально прибьет. Это все из-за канона, я сам тут ни при чем!]

А закончив мысль, втайне подумал: «Хех, да что они вообще понимают... Им невдомек, кем для меня является брат Чжоу. Разве можно объяснить столь глубокие чувства каким-то плоским „образом“?»

Шэнь Чэншуан: [...]

Се Саньчунь: [...]

Тан Сыюй: [...]

Они. Все. Слышали!

Теперь даже Му Сяоу звать не надо было – им самим захотелось начистить ему физиономию.

Чжуан Шии неловко сжался: к общему чату мыслей он еще толком не привык и ляпнул это не со зла.

Он попытался было спасти лицо, но Се Саньчунь холодно перебил:

— [Чжуан Шии, мы действительно мало знакомы, и я плохо тебя знаю, но сейчас ты мне противен. В моих глазах ты всегда был ответственным, надежным лидером группы Abandon, готовым грудью встать на защиту своих. Я прекрасно помню, как во время дебюта у Сяо У – то есть у прежнего Сяо У – оказался не такой контракт, как у нас. И это ты пошел к господину Мэну и до хрипоты доказывал, что мы одна группа и негоже делить людей на высший и низший сорт. И ты ведь убедил его тогда.]

— [Вот того Чжуан Шии я уважал. Тот человек никогда не был жалким трусом, прячущимся от правды. А теперь взгляни на себя: ты сам-то себя узнаешь? Думаешь, если продолжишь в том же духе, чем все закончится? Му Сяоу говорил, что по оригиналу нас сбивали машины, резали ножами, травили в сети, вычеркивали из профессии и выгоняли подыхать под мостом. Как думаешь, какая участь уготована тебе?]

Спокойный, но бритвенно-острый голос безжалостно вспорол иллюзорный кокон самообмана.

Голова пошла кругом. Ноги у Чжуан Шии подкосились, он потерял равновесие и едва не рухнул на пол, но чья-то крепкая рука успела подхватить его.

Решив, что это кто-то из парней, Чжуан Шии на автомате пробормотал: «Я в порядке», – но тут же услышал незнакомый язвительный голос:

— Ого, на ногах не стоишь, а все туда же – «в порядке»? Что такое, твой ненаглядный «брат Чжоу» ушел и прихватил с собой твою душонку?

Голос звучал до боли знакомо: ехидный, высокомерный и донельзя самодовольный.

Обернувшись, Чжуан Шии нос к носу столкнулся со своим заклятым соперником в индустрии – Цзян Муцзю.

Они были ровесниками, работали в одном амплуа и даже учились вокалу у одного мэтра эстрады, из-за чего их с самого дебюта постоянно сравнивали. На одном музыкальном проекте Чжуан Шии занял первое место, а Цзян Муцзю – второе. Словом, между ними царила классическая вражда двух лидеров, не терпящих конкуренции.

Цзян Муцзю вечно язвил в его адрес и обожал подкалывать Чжуана за его собачью преданность Чжоу Юаньхэну, отчего Чжуан Шии терпеть его не мог.

На душе и без того скребли кошки, так что Чжуан Шии грубо сбросил чужую руку и

огрызнулся:

— Тебе-то какое дело? У меня паршивое настроение, не до твоих соплей.

— У босса Чжуана паршивое настроение? — хмыкнул Цзян Муцзю. — Уж не потому ли, что ваш драгоценный брат Ли сцепился с кем-то врукопашную?

— Что?! Подрались?!

— Я как раз шел к господину Мэну по делу и лично видел, как Ли с Чжу Юном мутузят друг друга прямо в директорском кабинете. Кстати, твой драгоценный кумир тоже там.

— Твою мать! — Чжуан Шии со всей силы потер лицо ладонями, пытаясь сбить панику, и махнул согруппникам:

— Быстро за мной!

Однако у лифта выяснилось, что Цзян Муцзю увязался следом с видом человека, жаждущего зрелищ и чужой крови.

Чжуан Шии уже открыл рот, чтобы послать его ко всем чертям, как вдруг заметил, что Му Сяоу, не переставая сосать молочный чай через трубочку, с неподдельным интересом сверлит Цзян Муцзю взглядом.

А затем в голове раздался задумчивый голос:

«Система, Цзян Муцзю – это тот самый Цзян Муцзю?»

[Да, хост. Именно он. Безнадёжно влюбленный персонаж второго плана.]

Чжуан Шии едва не подпрыгнул на месте: «Что-о-о?!»

«Значит, у этого типа в книге тоже есть роль? Да еще и безответно влюбленного?! Что за чертовщина?! Он тоже сох по главному герою-укэ?! А-а-а, он что, тоже облизывал его ноги?! Буэ-э...»

И в следующую секунду Му Сяоу невозмутимо выдал:

«Ого, а ведь он действительно был безумно предан боссу. Когда босс погиб в автокатастрофе, этот парень порубил Чжоу Юаньхэна на куски и скормил свиньям. А с виду и не скажешь – какой, однако, горячий парень».

Чжуан Ши застыл как вкопанный.

Ему казалось, что он понимает каждое отдельное слово Му Сяоу, но общий смысл напрочь ускользал.

Порубил? Кого порубил? На какие еще куски?!

Кто? Кто кого порубил на куски?!

Это... Цзян Муцзю порубил Чжоу Юаньхэна на фарш и скормил свиньям?

Чтобы... отомстить за него?!

В группе Abandon босс Чжуан обычно самый надежный, но когда его IQ стремительно падает, бремя лидера берет на себя третий брат Се.

Спасибо всем за питательный раствор! А-а-а, как же его много-много-много...

<http://bllate.org/book/21298/2160031>